

ОПРЕДѢЛЕНІЯ

МОСКОВСКАГО СОБОРА 1675 Г. ⁽¹⁾

Послѣ московскаго патриаршаго собора ⁽²⁾, церковно-правительственная власть заботилась о приложеніи постановленныхъ на этомъ соборѣ опредѣленій къ практикѣ, къ дѣйствительной жизни; ея заботы были не безуспѣшны; порядокъ дѣлъ церковныхъ измѣнялся и многія стороны церковно-общественной жизни устроились въ духъ и буквѣ соборныхъ опредѣленій. Но самое ли множество опредѣленій, требовавшее въ ихъ дѣйствительномъ приложеніи къ жизни нѣкоторой

⁽¹⁾ Подлинныя дѣянія сего собора находятся въ моск. синод. библиотекѣ. Отдѣльныя постановленія напечатаны въ I т. Ист. рос. іерарх. стр. 321—353; въ грам. м. Корнилія—Акт. арх. эксп. т. IV. №№ 204. 205; наконецъ въ выпискѣ церк. правилъ, учиненной п. Адрианомъ для царя Петра в. въ рук. сб. дух. акад.

⁽²⁾ См. «Правосл. Собесѣд.» 1863. ч. 2 и 3.

постепенности и болѣе или менѣе продолжительнаго времени,—или просто духъ упорства и привязанности къ старымъ формамъ, далеко нечуждый тогдашнему времени,—были причиною, что при всей важности соборныхъ опредѣленій и авторитетъ самаго собора, многія изъ этихъ опредѣленій не были до сихъ поръ въ точности исполнены. Патріархъ Іоакимъ, недавно вступившій на патріаршій престолъ, писалъ между прочимъ въ окружной своей грамотѣ, что тѣже самыя безпорядки, противъ которыхъ вооружался московскій патріаршій соборъ, повторяются одинаковымъ образомъ ⁽¹⁾. Такова ближайшая причина, вызвавшая въ послѣдній годъ царствованія Алексѣя Михайловича помѣстный московскій соборъ. Къ этому присоединялось и то, что предшествующій московскій патріаршій соборъ напомнилъ древне-церковное правило, требовавшее возможно болѣе частаго соборнаго обсужденія дѣлъ церковныхъ ⁽²⁾; требовалось слѣдовательно исполненіе одного изъ важныхъ постано-

⁽¹⁾ Акт. арх. эксп. т. IV. № 204. Напр. не исполнялось постановленіе соб. 1667 г. о неподсудности духовенства свѣтскимъ лицамъ. Едва прошло три года послѣ закрытія собора, какъ п. Іоасафъ, самъ принимавшій въ немъ участіе, долженъ былъ просить царя Алексѣя Михайловича о возобновленіи прежней несудимой грамоты, данной еще п. Филарету. Именные указы, относящіяся ко времени, слѣдовавшему за соборомъ, жалуются на неисполненіе опредѣлений соборныхъ. См. Акт. арх. эксп. т. IV. №№ 116. 162. 225. 253. 275. 311.

⁽²⁾ Собр. закон. т. I. гл. II. пр. 41. Соборъ прямо говоритъ о себѣ, что онъ составилъ въ силу этого опредѣленія.

вленій великаго собора. И патриархъ Іоакимъ поспѣшилъ пригласить въ Москву архіереевъ, и 15 мая 1675 г. въ одной изъ патриаршихъ палатъ подъ предсѣдательствомъ самого патриарха собрались 5 митрополитовъ, 3 архіепископа, два епископа ⁽¹⁾ и нѣкоторые изъ московскаго духовенства.

По своему духу, содержанию и характеру своихъ опредѣленій, іоакимовскій соборъ служитъ какъ-бы продолженіемъ предшествующаго собора патриаршаго; такъ замѣчаетъ объ себѣ самъ соборъ, когда выписываетъ цѣликомъ нѣкоторые изъ постановленій собора патриаршаго, и на основаніи ихъ издаетъ свои собственныя. Собственно то, что постановлено было прежнимъ соборомъ, но не успѣло войти въ церковную практику, или просто оставлено безъ вниманія,—и послужило главнымъ содержаніемъ разсужденій отцевъ іоакимовскаго собора. Таковъ обширный вопросъ тогдашняго времени о церковномъ управленіи — въ широкомъ смыслѣ этого понятія. Предшествовавшій соборъ коснулся многихъ сторонъ этого вопроса; но самая сложность этого вопроса, касавшагося самыхъ щекотливыхъ отношеній между духовными и свѣтскими сторо-

(¹) Собрались на соборъ: митрополиты—Корнилій новгородскій, Іоасафъ казанскій, Іона ростовскій, Павелъ сарскій, Іосифъ рязанскій, Филаретъ нижегородскій, Микаилъ бѣлоградскій; архіепископы—Симонъ вологодскій, Варсоноій смоленскій, Стефанъ суздальскій, Іосифъ коломенскій; епископы—Іона вятскій, Іоакимъ сербославянскій. Ист. рос. іер. т. I. стр. 322.

нами, глубоко загрозившаго внутренній составъ церковно-общественной администраціи, была причиною, что онъ не могъ рѣшиться скоро; многія его частныя стороны ускользнули изъ вниманія отцевъ собора патріаршаго, и когда опредѣленіе—какъ собственно законодательную формулу—стали осуществлять на практикѣ, явились нѣкоторыя частныя стороны, требовавшія новаго опредѣленія. Таковы были вопросы о неподвѣдомствѣ лицъ духовныхъ суду свѣтскому, объ отношеніяхъ по духовнымъ дѣламъ епархіальныхъ архіереевъ къ патріаршимъ и владычнымъ домовымъ церквамъ, монастырямъ и вотчинамъ, въ ихъ епархіи находящимся; таковы были вопросы, требовавшіе болѣе правильныхъ и точныхъ опредѣленій, кому принадлежитъ право и обязанность собирать церковныя дани,—въ какихъ отношеніяхъ должны находиться къ патріаршей власти лица другихъ епархій и т. п. (').—Но были и другіе вопросы, требовавшіе соборнаго разсмотрѣнія; они относились къ области богослуженія или касались нѣкоторыхъ принадлежностей, употреблявшихся при богослуженіи. По замѣчанію собора, въ различныхъ мѣстахъ начали совершать различно чинопоследованіе божественной литургіи; у самихъ «русскихъ» архіереевъ стали нѣкоторыя несогласія и рѣзства и въ одеждоношеніи нѣкая разноцвѣтная украшенія,

(') Акт. арх. эксп. т. IV. № 204.

духовному оному чину неприличная...; паче же новая нѣкая вымышленія у нѣкихъ быти начаша отъ самомнѣнія ихъ и самочинія, или паче рещи безчинія». . . (1). Требовали соборнаго разсмотрѣнія и точныхъ, опредѣленныхъ постановленій нѣкоторые частные вопросы церковно-обрядовой жизни, которыхъ касался предшествующій соборъ, но которые до сихъ поръ служили предметомъ споровъ. Наконецъ нѣкоторыя явленія въ жизни духовенства обрацали на себя вниманіе церковно-правительственной власти и требовали разсмотрѣнія и рѣшенія собора.

Вопросы эти не представляютъ никакого новаго содержанія сравнительно съ тѣми, которые возникли прежде, и рѣшенію которыхъ посвящены опредѣленія собора патріаршаго; только вопросъ о нѣкоторыхъ богослужебныхъ принадлежностяхъ, — вопросъ частный и неслишкомъ важный, — не былъ рѣшенъ соборомъ патріаршимъ. Посему іоакимовскій соборъ 1675 г. въ основаніе своихъ рѣшеній и опредѣленій полагалъ постановленія собора патріаршаго 1667 г., то повторяя ихъ съ буквальною точностію, то дѣлая изъ нихъ прямыя и законныя выводы. На этомъ основаніи опредѣленіямъ собора іоакимовскаго 1675 г., частнаго, можно и должно приписывать особенный авторитетъ, такъ какъ эти опре-

(1) Истор. рос. іерарх. ч. I. стр. 323.

дѣленія согласны съ духомъ и буквою великаго собора патріаршаго.

По своему общему содержанию опредѣленія разсматриваемаго собора имѣли предметомъ I) вопросъ о церковномъ управленіи и судѣ, II) церковное богослуженіе и обряды и III) нѣкоторые вопросы, относившіеся къ духовенству.

I.

Когда московскій патріаршій соборъ, имѣя въ виду благоустройство церковнаго управленія, обратилъ вниманіе на самыя причины неудовлетворительности веденія дѣлъ церковнаго управленія, то обширность епархій справедливо отнесена была къ этимъ причинамъ. Но сокращеніе предѣловъ епархій на основаніи постановленій этого собора очень немного простиралось на предметы области патріаршей. Эта область патріарха, какъ епархіальнаго архіерея, была въ то время слишкомъ обширна; время отъ времени благодаря стараніямъ самихъ патріарховъ она постепенно увеличивалась частію нѣсколькими монастырями съ принадлежащими къ нимъ сельскими церквами, взятыми подъ непосредственное вѣдѣніе патріарха, частію селами, пожертвованными или купленными въ пользу новыхъ или прежнихъ патріаршихъ монастырей. Самое расширеніе предѣловъ патріаршей области происходило въ разныхъ мѣстахъ, такъ какъ самыя случаи расши-

ренія епархіи были разнообразны. Такимъ образомъ патриаршая область должна была простираться и до такихъ мѣстъ, которыя по географическому положенію были очень отдалены отъ Москвы. Далѣе. Когда тотъ же патриаршій соборъ, желая сократить обширныя епархіи, опредѣлилъ увеличить число епархіальныхъ архіереевъ, предѣлы патриаршей области естественно должны были во многихъ мѣстахъ сократиться. Но самое сокращеніе происходило не всегда сообразно географическому положенію мѣстностей. Епархія патриарха сокращалась, а между тѣмъ оставались за нею нѣкоторыя владѣнія, которыя не вошли въ составъ новоустроаемыхъ епархій, и не смотря на то, что были чрезвычайно отдалены отъ Москвы, какъ мѣстопробыванія патриарха, во всемъ были однако подчинены патриарху. Тѣже неточности и неудобства въ распредѣленіи состава епархій примѣчались и въ другихъ областяхъ. Такъ какъ пріобрѣтеніе недвижимаго имущества духовенствомъ, какъ мы замѣчали, было по своему способу очень разнообразно, то и самыя владѣнія находились въ различныхъ мѣстахъ и подлежали самымъ разнообразнымъ юридическимъ условіямъ. Съ распредѣленіемъ новыхъ епархій выходило, что владѣнія одного епархіальнаго архіерея стали находиться въ уѣздахъ и городахъ чужой епархія, совершенно ему не принадлежащей. При недостаткѣ точной писцовой

разграниченности ⁽¹⁾, эта перепутанность епархіяльных предѣловъ могла вести къ очень важнымъ затрудненіямъ и беспорядкамъ. Часто по недомыслиямъ, а иногда по другимъ не совсемъ безукоризненнымъ побужденіямъ возникали споры между епархіяльными архіереями; изъ соборныхъ указаній видно, что архіерей новгородскій и ростовскій, потомъ рязанскій и коломенскій особенно сталкивались между собою въ распредѣленіи своихъ епархіяльных границъ, и вмѣшательства пріямыхъ одного архіерея въ дѣла епархіи другаго были причиною постоянныхъ взаимныхъ жалобъ патриарху ⁽²⁾. Это само собою было недостаткомъ, но становилось тѣмъ прискорбнѣе, что низшее духовенство и подчиненные архіереямъ земскіе люди злоупотребляли такими случаями; духовенство переходило съ одного мѣста на другое, отказывало въ послушаніи мѣстному владыкѣ и подъ предлогомъ подчиненія другому пользовалось совершеннымъ безначалемъ и распущенностію; а земскіе архіерейскіе люди спѣшили находить предлогъ въ этомъ къ освобожденію отъ повинностей; и происходило отъ всего этого, по замѣчанію собора, «вележкое смятеніе» ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Писцовыя книги всему государству первоначально составлены при царѣ Михаилѣ; исправленіе, пополненіе и замѣна новыми были предметомъ постоянного, хотя большею частію безуспѣшнаго, стремленія послѣдующихъ царствованій; особое стараніе показывалъ въ этомъ дѣлѣ царь Алексѣй Михайловичъ. Улож. 1649 г. гл. 10. 17.

⁽²⁾ Акт. арх. эксп. т. IV. стр. 260—263.

⁽³⁾ Акт. арх. эксп. т. IV. стр. 260.

Соборъ 1675 прежде всего постышилъ обратить вниманіе на эти безпорядки. Имѣя въ виду сокращеніе пространственности епархіальныхъ областей, онъ опредѣлилъ еще болѣе умножить число епархій, нежели какъ это было сдѣлано въ силу опредѣленій патриаршаго собора. Вслѣдствіе этого отдаленныя владѣнія патриарха перешли въ вѣдѣніе мѣстныхъ архіереевъ⁽¹⁾. Вмѣстѣ съ этимъ опредѣленія разсматриваемаго собора старались назначить точныя границы епархій каждаго архіерея. По его постановленіямъ, каждому епархіальному архіерею предоставлялось право полномасштабнаго распоряженія только въ тѣхъ епархіяхъ, которыхъ границы были опредѣлены точно по писцовымъ книгамъ. Сообразно съ этимъ, съ одной стороны каждому епархіальному архіерею соборомъ представлено право свободнаго управленія въ своей епархіи монастырями и церквами, право давать благословеніе на построеніе новыхъ церквей; но съ другой стороны соборъ предупреждаетъ, чтобы мѣстные архіереи, принимая жалобы отъ мірскихъ людей, требовали непременно при этомъ свидетельства отъ челобитчиковъ въ томъ, что они по писцовымъ книгамъ принадлежатъ къ той именно епархіи, архіерею которой приносилось челобитіе. Этимъ постано-

(1) Въ силу этого опредѣленія, мѣстности, бывшія въ вѣдѣніи патриарха, перешли по частямъ въ вѣдѣніе нижегородскаго, бѣлогородскаго и вятскаго архіереевъ. Ист. р. ц. Фил. пер. IV. стр. 11.

вленіемъ дѣйствительно предотвращалась подача жалобъ архіерею отъ неподвѣдомственныхъ ему людей, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожались случаи къ возникновенію взаимныхъ между архіереями споровъ, на которыхъ указывалъ соборъ (1).

Не трудно примѣтить, что этимъ постановленіемъ опредѣлялись только границы епархій провинціальныхъ; вопросъ теперь былъ въ томъ, какъ поступить съ владѣніями патріаршими, которыя при болѣе правильномъ округленіи епархіальныхъ границъ должны были отойти отъ вѣдѣнія патріаршаго къ мѣстному епархіальному архіерею. Соборъ былъ послѣдователенъ въ своихъ опредѣленіяхъ, и не смотря на то, что уменьшеніе количества патріаршихъ владѣній должно было повести къ ущербу патріаршихъ доходовъ, простеръ свои опредѣленія и на патріаршія владѣнія. Но при этомъ сдѣлано было различіе: самыми владѣніями были церкви, монастыри, вотчины монастырскія съ крестьянами и монастырскими людьми. По мысли и опредѣленіямъ собора, церкви и вотчины, находившіяся въ отдаленныхъ отъ Москвы мѣстахъ, должны были отойти отъ вѣдѣнія патріарха къ тѣмъ архіереямъ, въ епархіи которыхъ онѣ будутъ находиться; отдѣленіе въ этомъ случаѣ должно было быть полное,—соборъ предоставляетъ епархіальному архіерею право управленія и въ отно-

(1) Акт. арх. жсп. т. IV. № 204.

щеніи собственно правительственномъ и въ отноше-
 шеніи судебномъ; вмѣстѣ съ церквами и вотчи-
 нами, по соборному опредѣленію, должны были
 перейти отъ патріарха въ вѣдѣніе мѣстнаго ар-
 хіерея такъ называемыя домовыя вотчины, такъ
 что право посвященія къ вотчиннымъ церквамъ
 духовныхъ лицъ, право собиранія церковныхъ и
 архіерейскихъ даней теперь переходило совер-
 шенно къ мѣстному архіерею. Но монастыри,
 принадлежавшіе патріарху, хотя бы они находи-
 лись по географическому своему положенію въ
 области другихъ епархіальныхъ архіереевъ, по
 соборному опредѣленію, должны были оставаться
 по прежнему въ полномъ вѣдѣніи патріарха.
 Поэтому право поставленія и посвященія настоя-
 телей для этихъ монастырей должно было при-
 надлежать по прежнему патріарху; и только осо-
 бенное благословеніе патріарха могло предоста-
 вить мѣстному архіерею право посвященія на-
 стоятелей монастырскихъ. Следовательно мона-
 стыри освобождались отъ того раздвоеннаго
 подчиненія, которое по словамъ собора служило
 причиною «мятежа и неспокойствія», возникав-
 шихъ отъ жалобъ, часто совершенно несправед-
 ливыхъ, на мѣстныхъ архіереевъ. — Соборъ съ
 особенною послѣдовательностію и настойчивостію
 заботится о точномъ и опредѣленномъ указаніи
 правъ мѣстнаго епархіальнаго архіерея на патрі-
 аршіе монастыри; онъ позволилъ патріарху по-
 ручать надзоръ за духовными дѣлами мѣстному

архіерею, — но въ случаѣ какихъ нибудь неустройствъ и безпорядковъ мѣстные архіереи должны тотчасъ относиться съ донесеніями патріарху, и изслѣдованіе возникшихъ безпорядковъ можетъ принадлежать только лицу, уполномоченному самимъ патріархомъ. — Но тогда какъ соборное опредѣленіе оставляетъ за патріархомъ нѣкоторыя изъ владѣній, входившихъ въ составъ другихъ епархій, для другихъ епархіальныхъ архіереевъ оно не допускало подобныхъ ограниченій. Смыслъ соборныхъ опредѣленій былъ тотъ, что если по распредѣленіи епархіальныхъ границъ окажутся въ епархіи архіерея вотчины и церкви принадлежавшія прежде другому архіерею, то послѣдній терять всякую власть надъ прежними своими владѣніями, право завѣдыванія всѣми духовными дѣлами, право посвященія и опредѣленія къ мѣстамъ духовенства, право сбора церковныхъ и монастырскихъ доходовъ, въ силу соборнаго опредѣленія, теперь переходило къ мѣстному епархіальному архіерею.

Когда разсматриваемый соборъ поставилъ вопросъ о сокращеніи епархій, то прежде всего имѣлъ въ виду освободить частыя владѣнія патріарха или епархіальныхъ архіереевъ отъ раздвоеннаго подчиненія, въ которомъ они находились (т. е. подчиненія дѣйствительному владыкѣ и потомъ мѣстному). Но были основанія и другаго рода, по которымъ соборъ попышился отчислить отдаленныя владѣнія патріарха къ мѣст-

нымъ архіереемъ. Эти основанія заключались въ самой отдаленности, которою пользовались свѣтскіе чиновники, входившіе въ составъ общаго чиновничества при патріархѣ. По распоряженіямъ собора 1667 г., ихъ вліяніе на церковное управленіе значительно было ослаблено; но въ судебныхныхъ и тяжбныхъ дѣлахъ они сохранили прежнее значеніе, и въ этихъ-то случаяхъ они тяжелы были для духовенства своею придирчивостію и безжалостностію къ его нуждамъ и бѣдности. Эти свѣтскіе чиновники, замѣчаетъ нашъ соборъ, «бывали челомъ на Москвѣ святѣйшимъ патріархамъ и имѣли зазывныя грамоты съ патріаршаго двора изъ приказовъ во всѣхъ дѣлахъ по архимандритовъ и по игуменовъ и по строителей, и всякаго монашескаго и священническаго чина и по церковныхъ причетниковъ къ суду къ Москвѣ, въ приказы на патріаршій дворъ». Но тутъ-то собственно и начинались для духовенства тяжелыя испытанія; соборъ продолжаетъ: «и тѣ люди всякаго духовнаго чина по грамотамъ къ суду къ Москвѣ высъмались, и волочася долгое время, провѣданы и протори подымали съ великими убытками, а челобитчики имывали грамоты въ большихъ искахъ и многое время не искали, а иные многое время волоча чинивали сдѣлки въ маломъ чемъ не противъ иску, и отъ того всякаго духовнаго чина людямъ бывало утѣсненіе великое и душевредство и убытки и волокита напрас-

ныя» (*). Вызываемые въ Москву по тяжбынымъ и судебнымъ искамъ, духовные люди оставляли свои приходскія церкви; прихожане болѣе года оставались безъ священника, требы не исправлялись, «православные хрістіане оставались безъ всякаго назиданія». Такъ какъ подобныя явленія происходили отъ широкой власти патріарха, почти исключавшей значеніе мѣстнаго епархіальнаго архіерея, то соборъ опредѣлилъ, что епархіальное духовенство непосредственно должно подчиняться мѣстнымъ архіереямъ, и слѣдовательно по тяжбынымъ и судебнымъ дѣламъ духовенство должно вызываться не въ далекую Москву, а въ епархіальный городъ. Соборъ опредѣлялъ, чтобы и въ томъ случаѣ, когда поступятъ къ патріарху жалобы на духовенство другихъ епархій, жалобныя грамоты должны тотчасъ отсылаться къ тѣмъ архіереямъ, къ епархіи которыхъ принадлежатъ лица, подлежащія по жалобамъ ответственности. Но при этомъ соборъ оставляетъ за патріархомъ нѣкоторыя привилегіи; онъ позволяетъ подавать патріарху жалобы апелляціонныя, и по разбору этихъ жалобъ духовные суди мѣстныхъ архіереевъ должны быть отстранены, и самый разборъ долженъ быть порученъ патріаршимъ чиновникамъ.

Впрочемъ соборъ указываетъ отдѣльный случай, когда свѣтскіе люди—не чиновники патріар-

(*) Акт. арх. эксп. т. IV. № 204. и. 6.

ха, а посторонніе — могли приносить жалобы на духовенство мимо мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ непосредственно патриарху. Когда челобитчикъ или истецъ принадлежитъ къ высшему сословію, и по обязанностямъ государевой службы, или по другимъ уважительнымъ причинамъ онъ не можетъ отправиться къ мѣстному архіерею, не можетъ и послать вмѣсто себя уполномоченнаго лица, — въ такомъ случаѣ патриаршіе приказы могутъ принимать жалобы и вызывать подлежащее отвѣтственности духовное лице на судъ въ Москву. Но соборъ старается предупредить злоупотребленія и въ этомъ случаѣ; для подачи жалобъ и слѣдующихъ по немъ изысканій онъ назначилъ одинъ опредѣленный въ году срокъ (въ генварь мѣсяць), а жалующіеся челобитчики должны давать собственноручныя записки, что судебный искъ ими будетъ начатъ и производиться именно только въ этотъ срокъ. Если назначенный срокъ проходилъ, а истецъ не искалъ суда и старался затянуть дѣло, самъ судъ дѣлался невозможнымъ, жалоба недействительною; а убытки отвѣтчика должны быть въ такомъ случаѣ вознаграждены истцомъ.

Часто случалось, что свѣтскіе и боярскіе люди изъ Москвы выѣзжали въ свои помѣстья, и имѣя временное пребываніе во многихъ изъ этихъ помѣстьевъ, заводили судебныя дѣла, или подвергались сами жалобамъ. Въ такомъ случаѣ, по соборному опредѣленію, жалобы должны были

поступать самому патриарху, а не мѣстному архіерею. Основаніемъ такого постановленія служило очевидно то простое опасеніе, чтобы одинъ и тотъ же отвѣтчикъ не могъ подлежать по судбнымъ и жалобнымъ дѣламъ многимъ архіереямъ, — что должно было произойти, если бы право разбирать эти жалобы предоставлено было мѣстнымъ архіереямъ, такъ какъ вотчинныя помѣстья боярскія находились въ разныхъ епархіяхъ.

Уже этими опредѣленіями соборъ ограничивалъ вліяніе на духовенство свѣтскаго, боярскаго сословія, и въ этомъ вопросѣ оставался вѣренъ общему характеру и направленію всего нашего церковнаго законодательства XVI—XVII вв.: Послѣдовательно проводя свою мысль, онъ обратилъ вниманіе и на тѣ явленія въ церковно-правительственной области, противъ которыхъ вооружался патриаршій соборъ, и которыя, не смотря на всѣ распоряженія этого собора, оставались неизмѣнными. Вмѣшательство свѣтскихъ чиновниковъ въ церковныя дѣла, отъ котораго недавно старалось освободиться духовенство, по замѣчанію собора, слишкомъ тяжело было для духовенства: Дворяне и дѣти боярскія послѣ дѣлъ духовныхъ въ собственномъ смыслѣ завѣдывали всѣми остальными дѣлами; они засѣдали во всѣхъ мѣстахъ церковнаго управленія, были въ приказахъ патриаршихъ, были при епархіальныхъ архіереяхъ; они принимали дѣятельное участіе

въ сборъ съ духовенства различныхъ даней и пошлннъ во владычнюю казну; эти дани и пошлны и сами по себъ были крайне убыточны для матеріальнаго благосостоянія духовенства,—но при раскладкѣ ихъ и сборъ съ духовенства со стороны этихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ происходили разныя злоупотребленія; обвѣзая города и десятины, они — по свидѣтельству собора—производили «священному чину всякое безчynie, налоги и обругательство и убытки, и сверхъ указныхъ статей имали лишніе сборы»⁽¹⁾. Соборъ 1675 г. старался облегчить тяжелое положеніе духовенства, зависѣвшаго отъ свѣтскихъ чиновниковъ, бояръ и боярскихъ дѣтей. Съ этою цѣлю онъ постановилъ ввести непременно въ практику опредѣленія патріаршаго собора, по которому въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ, находившихся въ вѣдѣніи патріарха, должны находиться духовные чины—архимандриты, игумены, келари; и всѣ лица, принадлежащія клиру, духовенство монашествующее и бѣлое, должны уже обращаться къ этимъ лицамъ во всѣхъ дѣлахъ—собственно духовныхъ⁽²⁾. Образованіемъ такого рода управленія церковными дѣлами само собою исключалось участіе свѣтскихъ чиновниковъ засѣдавшихъ въ судебно-пра-

⁽¹⁾ Акт. арх. эксп. т. IV. стр. 261. Слич. Акт. ист. т. V. № 172.

⁽²⁾ Акт. арх. эксп. т. IV. стр. 263. Слич. Полн. соб. зак. т. I. № 412. гл. II. ст. 37.

вительственныхъ инстанціяхъ епархіальнаго управленія. — Въмѣсть съ тѣмъ соборъ идетъ далѣе опредѣленій собора патріаршаго; предоставленое этихъ соборомъ право собирать свѣтскимъ чиновникамъ разныя дани церковныя соборъ 1675 г. перенесъ на лицъ духовныхъ, и вліяніе на жизнь духовенства свѣтскихъ чиновниковъ болѣе и болѣе уменьшалось (¹).

Соборъ указываетъ предметъ дѣятельности этихъ чиновниковъ по отношенію къ духовенству и тѣ случаи, когда могла проявляться эта дѣятельность. Онъ постановилъ, чтобы ихъ участіе въ церковно-судебныхъ дѣлахъ духовенства было только исполнительное, или, по выраженію одного историка, «только полицейское» (²). Такъ положено было на соборъ посылать свѣтскихъ чиновниковъ за непокорными духовной власти, осматривать монастырскія зданія, монастырскія подворья, производить слѣдствія чрезъ нихъ въ несчастныхъ случаяхъ—послѣ пожара, воровства и т. п.

Ограниченіе вмѣшательства свѣтскихъ чиновниковъ въ дѣла церковнаго управленія, произведенное соборомъ 1675 г. собственно въ церков-

(¹) Акт. арх. эксп. т. IV. стр. 263. Впрочемъ изъ позднѣйшихъ памятниковъ видно, что духовные люди, собиравшіе церковныя дани, не были лучше для духовенства. Шуйск. акт. № 27.

(²) Ист. русс. цер. *Филар.* пер. IV. 15. Свѣтскіе чиновники, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь, судя по ихъ правамъ и обязанностямъ, принадлежали къ такъ называемому *казенному* патріаршему разряду. *Котош.* о Росс. гл. XI. ст. 2. пр. 16.

но-правительственныя инстанціяхъ патриаршей области, должно простираться одинаково и на прочія епархіальныя управления. И такимъ образомъ перемѣна въ устройствѣ церковнаго управления и суда, задуманная Стоглавомъ ⁽¹⁾, устроенная соборомъ патриаршимъ ⁽²⁾, съ большою точностію опредѣлена была соборомъ 1675 г. и приведена въ исполненіе ⁽³⁾.

II.

Въ опредѣленіяхъ, относящихся къ вопросу о церковномъ управленіи и судѣ, іоакимовскій соборъ только повторялъ опредѣленія собора патриаршаго или дѣлалъ только самыя ближайшіе изъ нихъ выводы. Но главнымъ предметомъ, которымъ занялся онъ съ особенною любовью и вниманіемъ, было устройство церковнаго богослуженія. Патриархъ Іоакимъ предложилъ на разсмотрѣніе собора *Чиновникъ* архіерейскаго служенія, и соборъ, — положивъ въ основаніе его чинъ литургіи св. Іоанна Златоуста и Василія великаго, преданный русской Церкви константинопольскимъ патриархомъ Аеннасіемъ Пателаріемъ

⁽¹⁾ Акт. ист. т. I. № 155.

⁽²⁾ Собр. зак. рос. имп. т. I. № 412. стр. 700.

⁽³⁾ Акт. арх. эксп. т. IV. № 204. Нужно думать, что въ силу этихъ опредѣленій собора, царемъ Фѣдоромъ Алексѣевичемъ закрытъ былъ въ 1677 г. монастырскій приказъ и дѣла его переданы въ приказъ большого дворца. См.ч. *Дмитріева* ист. суд. инстанцій. 1859. стр. 326.

(1655 г.), — по мѣстамъ то дополнилъ его, то сократилъ, и въ этомъ исправленномъ видѣ Чиновникъ архіерейскаго служенія признанъ былъ соборомъ образцемъ для другихъ изданій и всякая другая перемѣна была запрещена, и определено, чтобы «вся соблюдалось цѣла и неподвижна» (1). Но это было уже какъ-быгъ заключительнымъ дѣйствіемъ собора, распоряженіемъ собственно и въ тѣсномъ смыслѣ относящимся къ богослуженію. Больше подробныя разсужденія собора были посвящены «благочинію церковнаго благолѣпія», какъ выражался соборъ; по свидѣтельству самого собора, были несогласія не столько касательно состава божественной литургіи; или образа священнослуженія, сколько—по отношенію къ тѣмъ внѣшнимъ правамъ, преимуществамъ и отличіямъ, которыя старались присвоить себѣ во время богослуженія разныя лица іерархіи. Изъ исторіи извѣстно, что въ нашемъ законодательствѣ церковномъ въ разныя времена поднимался вопросъ о внѣшнихъ отличіяхъ въ богослуженіи разныхъ іерархическихъ лицъ, и въ разныя времена онъ рѣшался различно (2); причина

(1) Ист. рос. іерарх. т. I. стр. 322, гдѣ перепечатано соборное дѣяніе 1675 г. съ архіерейскаго чиновника или служебника, изданнаго 7185 (1677). Въ библ. Троицко-Сергіевой лавры есть самый этотъ служебникъ, № 742. Разности съ печатными прежними служебниками очень небольшія. См. Ист. рус. цер. Филар. пер. IV, стр. 11.

(2) Напр. въ XIII в., когда поднимался вопросъ о преимуществахъ священнослуженія архимандритовъ, постановлено—не усвоить

колебанія самого законодательства по этому предмету конечно та, что въ греческой Церкви эти вышнія права и преимущества соотвѣтствовали только тремъ извѣстнымъ степенямъ церковной іерархіи; тогда какъ въ Россіи правительство въ награду за заслуги извѣстнаго іерархическаго лица усвоило ему лично нѣкоторыя особыя преимущества (вышнія), принадлежавшія высшей іерархической степени,—напр. архимандриту позволялось осѣнять свѣчами и носить митру, — дѣйствія, принадлежавшія собственно епископу. И такъ какъ точныхъ, опредѣлительныхъ постановленій по этому предмету не было, и самыя преимущества основывались на обычаяхъ и преданіи, то естественно могли возникать недоумѣнія, «несогласія и разнства во архіереяхъ»; неудивительно, что могли начаться «новая нѣкая вымышленія у нѣкихъ отъ самомнѣнія ихъ и самочинія»; нѣкоторые «хотѣша презыбнути древняя предзаконія, превосшедше опредѣленная⁽¹⁾». — Чтобы положить конецъ всѣмъ этимъ неопредѣленностямъ и несогласіямъ, чтобы «вся самомнѣнія нѣкихъ и самомышленія престаи и упразднилися», соборъ 1675 г. издалъ точныя и опредѣленныя постановленія по этому предмету. Они

никакихъ преимуществъ архимандриту предъ священникомъ. См. отв. конст. соб. Феогносту. А соборъ московскій 1667 г., уважая желанія русскаго царя, позволилъ нѣкоторымъ архимандритамъ осѣненіе свѣчами и ношеніе митры. Соб. свит. при служ. 1667 г.

(¹) Ист. рос. іерарх. т. I, стр. 324.

указываютъ преимущества каждой изъ іерархическихъ степеней, и потомъ частіе — каждаго изъ іерархическихъ лицъ, принадлежащихъ къ той или другой степени, — преимущества въ облаченіи при богослуженіи священными одеждами и присвоеніи тѣхъ вѣшнихъ почестей, какія должны соединяться съ тѣмъ или другимъ лицомъ іерархіи. Самое указаніе этихъ правъ и преимуществъ простирается на такія подробности, что не забыты самыя мелкіе обычаи и формы вѣшнихъ почестей, которыми должно быть окружено извѣстное іерархическое лице, совершающее священнослуженіе.

Общая мысль, которою руководствовался соборъ въ самомъ распредѣленіи и разграниченіи вѣшнихъ правъ и преимуществъ, которыя должны быть соединяемы при священнодѣйствіи съ іерархическимъ лицомъ той или другой церковной степени, — эта мысль указывается самою соборною запискою. «О древнихъ предзаконныхъ патріаршескихъ, митрополическихъ, архіепископскихъ и епископскихъ и прочихъ священнаго чина опредѣлился и утвердился, замѣчаетъ соборъ, да не сливаются святыхъ церквей предзаконія чести отъ древнихъ данныхъ праведныхъ патріаршескому величію». . .⁽¹⁾. Желая такимъ образомъ обставить личность патріарха приличнымъ его сану

⁽¹⁾ Соборн. дѣян. при архіер. чиновникъ 1677 г. библ. Троицко-Сергіевой лавры № 742.

почетомъ, соборъ усвоитъ патриарху право на нѣкоторыя *исключительныя* преимущества въ священныя облаченія, одеждъ, и нѣкоторыхъ высшихъ дѣйствіяхъ, въ которыхъ бы выражалось величіе его сана и соединенная съ саномъ власть и достоинство; затѣмъ въ послѣдовательномъ обзорѣи слѣдующихъ іерархическихъ степеней соборъ постепенно уменьшаетъ эти высшія преимущества, такъ что цѣль соборныхъ постановленій ослабитъ «самоуверенія нѣкія и самоумышленія» низшихъ іерархическихъ лицъ достигается ближайшимъ образомъ.

Главнымъ образомъ соборъ въ постановленіяхъ старался определить составъ и форму священныя облаченій, которыя должны возлагать на себя лица той или другой изъ іерархическихъ степеней. Изъ этихъ опредѣленій мы усматриваемъ, что стихарь, епитрахиль, поручи, поясъ, палица и омофоръ должны быть общаго принадлежностію какъ патриарха, такъ и митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ. Затѣмъ, по соборному постановленію, исключительною принадлежностію *патриарха* должны быть: саккосъ (съ нашивною епитрахилью и со звонками, «гласящими гласъ вхожденія его предъ Господа, еже слышавъ сотворити его во храмъ»), — и митра, которая собственно у патриарха должна имѣть вверху крестъ. *Митрополиту* соборъ усвоитъ почти одинаковыя священныя облаченія, — различіе полагаетъ въ формѣ: саккосъ въ отличіе отъ патриаршаго

долженъ быть безъ нашивной епитрахили, со звонками, если митрополить совершаетъ священнодѣйствіе въ своей епархіи,—безъ нихъ, если совершаетъ священнослуженіе въ чужой епархіи (¹); митра въ отличіе отъ патріаршей должна быть безъ креста (²). У архіепископовъ и епископовъ вмѣсто саккоса, по соборному опредѣленію, должна быть фелонь (³), только у архіепископовъ многокрестная (полиставрій), у епископовъ простая. *Архимандритамъ* соборъ опредѣлилъ облачаться въ одежды священническія, но позволилъ носить нѣкоторый видъ митры.

Изъ этихъ постановленій собора видно, что преимущества высшихъ іерархическихъ лицъ предъ низшими состояли не столько въ самыхъ священныхъ облаченіяхъ, сколько во внѣшнихъ украшеніяхъ той или другой священной одежды. Эта внѣшность и видимый блескъ и торжественность усвояются соборомъ высшему духовенству и въ тѣхъ почетныхъ преимуществахъ, который

(¹) Митрополитовъ стали облачать въ саккосъ вмѣсто фелони вѣроятно не прежде 1617 г.; ибо а) въ этомъ году восточные патріархи благословили митрополитамъ облачаться въ саккосъ (Ист. рос. іерарх. ч. I. стр. 574); б) въ чинѣ поставленія митрополита Филарета 1619 г. въ патріархи сказано: «новонареченный ста, руки къ персямъ приложивъ, крестообразно подъ фелонемъ» (Древн. р. вивлиоѳ. VI, № 6).

(²) Въ югозападной Россіи кіевскіе митрополиты «по обыкности древней» на митрѣ носили крестъ (Приб. къ описан. соф. соб. №№ 19. 20).

(³) Въ 1669 г. Паясій, патріархъ александрійскій предлагалъ нашему патріарху Іоасафу дозволить всѣмъ архіепископамъ облачаться въ саккосъ. Но это преимущество дозволялось только нѣкоторымъ архіепископамъ (напр. новгородскому, казанскому) въ видѣ отличія.

усвояетъ ему соборъ. Эти преимущества слишкомъ разнообразны, такъ что представить ихъ въ общихъ чертахъ довольно трудно; они касались той внѣшней обстановки, которая соединялась съ извѣстнымъ іерархическимъ лицомъ во время его облаченія въ священныя одежды, встрѣчи при его входѣ во храмъ для священнослуженія, права стоять или сидѣть въ извѣстное время богослуженія, права восходить на горнее мѣсто ⁽¹⁾. Въ этомъ отношеніи замѣчательны особыя исключенія изъ общаго правила для митрополитовъ новгородскаго и казанскаго, а также для настоятелей нѣкоторыхъ знаменитыхъ монастырей ⁽²⁾. — Также мысль собора, по которой высшему іерархическому лицу должны принадлежать большія почетныя преимущества, проходитъ въ тѣхъ постановленіяхъ, которыя касались внѣшней обстановки того или другаго іерархическаго лица; сюда относится опредѣленіе, основанное на старинномъ обычаѣ, чтобы патріарху всегда предше-

⁽¹⁾ Говоря о томъ, что при входѣ патріарха въ церковь нужно встрѣчать его съ горящею лампадою, соборъ указываетъ самое основаніе этого обычая въ свидѣтельствѣ Феодорита, который въ своей церк. исторіи (гл. 24) замѣчаетъ, что жители Константинополя встрѣтили съ зажженными свѣчами возвратившагося изъ заточенія Злауоста.

⁽²⁾ Таковы исключенія для настоятелей Троицко-Сергіева, московскаго Чудова и владимірскаго Рождественскаго монастырей; въ своихъ мантияхъ они имѣли право ходить царскими дверями, имѣть епископскія ризы; а настоятель Чудова монастыря имѣлъ право ходить съ посохомъ, подареннымъ этому монастырю патріархомъ александрійскимъ Мелетіемъ.

ствовавь носильный крестъ , а послѣдовалъ пастырскій посохъ; на клобукъ должно быть изображеніе креста и херувимовъ ; самое облаченіе патріарха , по соборному опредѣленію , должно происходить среди церкви на возвышенномъ мѣстѣ , покрытомъ ковромъ; эти послѣднія преимущества соборъ дозволяетъ и митрополитамъ , когда только они находятся въ своей епархіи , — но и онѣ должны быть оставлены , когда митрополитъ находился при патріархѣ въ Москвѣ. Архіепископамъ и епископамъ соборъ , дозволяя имѣть митрополичьи мантии , положительно запрещаетъ дѣлать какія бы то ни было украшенія на камілавкѣ; она должна быть простая , чернаго сукна , «безъ всякаго прилога и ухищренія и примышленія новомышленнаго». — Во время сослуженія патріарху архіепископы и епископы во внѣшнихъ преимуществахъ равнялись архимандритамъ , и всѣ почетныя дѣйствія , соединяемыя съ ихъ священнослуженіемъ въ ихъ собственныхъ епархіяхъ , оставались. — Наконецъ постановленія собора опредѣляютъ внѣшнія права , обязанности и преимущества блага духовенства ; такъ протоіерей , по соборному опредѣленію , въ священнослуженіи ничѣмъ не долженъ отличатьсѣ отъ простаго священника , — только можетъ имѣть предсѣдательство предъ ними ; а протодіаконъ въ церковномъ служеніи долженъ быть ниже священника ; — одежда блага духовенства должна быть чернаго цвѣта , на головѣ имѣть скуфью — въ знакъ руко-

положенія ихъ отъ архіерея, а посреди головы имѣть «протрижено зовемое гуменцо немало»; одежда монашествующихъ также должна быть непременно чернаго (смирнаго) цвѣта, простаго сукна.

Представленныя нами опредѣленія собора, какъ онѣ ни кажутся нѣсколько маловажными, тѣмъ не менѣе очень характеристичны; онѣ показываютъ, что стремленіе духовнаго правительства того времени было—сохранить въ степеняхъ церковной іерархіи ту градацію, которая была досель и которая имѣла во главѣ личность патріарха и заканчивалась низшимъ церковнымъ клиромъ. Стремленія позднѣйшей гражданской власти направлены были въ противоположную сторону; со временъ Петра в., уничтожившаго патріаршество, постановленія нашего собора постепенно теряли силу, и лица разныхъ степеней іерархіи начинали уравниваться въ правахъ и преимуществахъ, о распредѣленіи которыхъ такъ усердно заботился іоакимовскій соборъ. Вскорѣ по кончинѣ послѣдняго московскаго патріарха, Петръ в. съ 1702 г. началъ жаловать нѣкоторымъ епископамъ право носить саккосы, а архимандритамъ повелѣлъ возлагать митры. Преемники Петра пошли далѣе. Въ 1775 г. императрица Екатерина митрополитамъ московскому и новгородскому пожаловала бархатныя малиновыя мантии. Съ 1783 г. она же начала жаловать митрополитамъ и архіепископамъ на клобуки алмазные кресты.—Архимандритамъ соборное постановленіе не даетъ

почти никакого отличія въ облаченіяхъ предъ священниками; нѣкоторыя преимущества даны были только тремъ вышеупомянутымъ архимандритамъ; но послѣ съ теченіемъ времени эти отличія жаловались многимъ монастырямъ, а нѣкоторыя прежде данныя преимущества возвращались и уничтожались (¹). Впрочемъ всѣ эти измѣненія основаны на прямомъ постановленіи собора, который предоставлялъ царю и патріарху право награждать извѣстныхъ лицъ по своему усмотрѣнію (²).

Вмѣстѣ съ вопросомъ о правахъ и преимуществахъ во время богослуженія разныхъ лицъ церковной іерархіи, соборъ коснулся нѣкоторыхъ богослужебныхъ обрядовъ, о которыхъ оставилъ опредѣленія патріаршій соборъ; таковыми были—приготовленіе святаго мѣра и освященіе антиминсовъ. По отношенію къ первому предмету на патріаршемъ соборѣ московскій патріархъ Іоасафъ между прочимъ высказалъ общее правило, чтобы св. мѣро было исключительно приготовляемо въ Москвѣ (³); повторяя это правило, нашъ соборъ указываетъ съ одной стороны основаніе самаго постановленія—въ томъ, что толь-

(¹) Въ Ист. русс. іерарх. т. I. стр. 354 — 398, указаны всѣ преимущества и отличія, какими въ разные времена награждались настоятели того или другаго монастыря, и нѣкоторыя лица блага духовенства.

(²) Предисл. къ Чиновн. арх. 1679 г. л. 11.

(³) Ист. русс. іерарх. ч. I. стр. 344. Чиновн. арх. л. 17. Слѣд. Правосл. Соб. 1863. ч. 3.

ко въ царской аптекъ можно находить всѣ вещества для приготовления св. муро, — съ другой указываетъ самый обрядъ освященія. Составленное въ Москвѣ, освященное самимъ патриархомъ св. муро должно раздаваться епархіальнымъ архіереямъ и притомъ безмездно. — По отношенію къ священнымъ антиминсамъ правило соборное касается мѣста ихъ заготовленія; соборъ повелѣлъ готовить ихъ исключительно на московскомъ печатномъ дворѣ, и епархіальный архіерей долженъ былъ тамъ пріобрѣтать за опредѣленную плату требуемое количество, и потомъ — освятить — выдавать въ новоустроенныя церкви (1).

III.

Послѣ того, какъ московскій патриаршій соборъ въ вопросѣ о духовенствѣ сдѣлалъ очень многое, коснувшись разныхъ его сторонъ, соборъ 1675 г. не представляетъ особенно замѣчательныхъ опредѣленій по этому предмету. Онъ ограничивается общимъ замѣчаніемъ, что духовенство должно отличаться добрымъ поведеніемъ, напоминаетъ ему, чтобы всѣ опредѣленія московскаго патриаршаго собора соблюдались въ точности. Тѣ изъ постановленій этого собора, кото-

(1) Ист. русс. іерарх. ч. I. стр. 345.

рья повторяются соборомъ 1675, нѣсколько опредѣляютъ особенныя желанія іоакимовскаго собора въ вопросѣ о духовенствѣ; онъ замѣчаетъ, что священники должны быть при церквахъ законно избранные, рукоположенные и опредѣленные къ мѣсту епархіальнымъ архіереемъ. Напоминаніе о качествахъ, требуемыхъ въ священникѣ, направлено было очевидно противъ того печальнаго явленія тогдашняго времени, когда являлись незаконные священники, и опредѣлялись къ раскольническимъ приходамъ безъ архіерейскаго благословенія.

Были впрочемъ предметы, которые вызвали болѣе частныя опредѣленія нашего собора; это—злоупотребленія духовенства, какія допускало оно въ присвоеніи нѣкоторыхъ церковныхъ вещей, и потомъ въ неправильномъ отношеніи къ занимаемымъ мѣстамъ. Соборъ положительно запрещаетъ духовенству обращать въ собственность вещи, которыя принадлежатъ церкви; только съ дозволенія прихожанъ можно обращать въ домашнее употребленіе остатки при починкѣ церковныхъ зданій. — Гораздо важнѣе и поэтому предосудительнѣе было злоупотребленіе другого рода; по указанію собора — духовенство занимаемая имъ при церкви мѣста позволяло себѣ продавать и покупать, отдавать въ приданое дочерямъ, или отдавать и принимать въ денежный залогъ. Соборъ рѣшительно возстаетъ противъ этого и опредѣляетъ строгія наказанія виновникамъ.

Не трудно примѣтить, что представленныя опредѣленія собора 1675 г. служатъ или повтореніемъ или расширеніемъ опредѣленій патріаршаго собора 1667 г.; въ этомъ и заключается ихъ каноническая важность и достоинство. А по своему внутреннему содержанию они были прямымъ отвѣтомъ на тогдашнія нужды церковной жизни. Вотъ почему патріархъ Іоакимъ тотчасъ послѣ собора поспѣшилъ обнародовать по епархіямъ состоявшіяся на соборѣ опредѣленія, повелѣвая приложить ихъ скорѣе къ церковной практикѣ (*).

(*) Акт. арх. эксл. т. IV. № 205.